содержанию и художественной форме „Слова". Перевод снабжен краткими примечаниями.

Первое издание „Слова" в переводе Ф. Кубки вышло в Праге в годовщину ее освобождения — 9 мая 1946 года.

Второе издание было выпущено с добавлением нескольких иллюстраций Сволинского в том же году в Праге.[1]

В 1950 году вышло третье издание Ф. Кубки „Слова о полку Игореве",[2] и это издание посвящено Красной Армии-освободительнице.

Перевод Ф. Кубки „Слова" в третьем издании был коренным образом переработан на основе новой научной литературы, вышедшей главным образом в Советском Союзе, начиная с 1945 года. Третье издание иллюстрировано гравюрами по дереву, исполненными Михаилом Флорианом. В этом издании находим значительно более расширенное по сравнению с первыми двумя послесловие переводчика. Комментарии к переводу сделаны на основе советских и других исследований „Слова". Из приложенного в конце книги списка использованной переводчиком и комментатором литературы мы видим, что Ф. Кубка был знаком с изданиями „Слова" Н. Гудзия, А. Югова, Д. Лихачева, Е. Ляцкого. А. Орлова и с книгой Грегуара, Р. Якобсона и М. Шефтеля.[3] Кроме того Ф. Кубкой были использованы статьи о „Слове" Д. Айналова и М. Приселкова.

В журнале „Slovesná věda" под заголовком „Новый перевод «Слова о полку Игореве» на чешский язык" была помещена рецензия на третье издание „Слова" в переводе Ф. Кубки. Автор рецензии Ганна Скалова[4] сверяет чешский перевод Ф. Кубки с текстами „Слова", вышедшими под редакцией А. С. Орлова в 1946 году и Д. С. Лихачева — в 1950 году, и указывает на ряд ошибок, допущенных в переводе. Общим недостатком перевода рецензент считает то, что переводчик не отразил в достаточной мере языческие пережитки в „Слове". Между тем „Слово" — „богатый кладезь" для исследователя славянской мифологии. Кроме того, Р. Якобсон, как это указывает Скалова, считает следы славянской мифологии одним из доказательств подлинности „Слова". Ошибочным считает рецензент толкование Кубкой Трояна. Скалова придерживается толкования Д. С. Лихачева, видящего в Трояне славянское божество.

Вскоре после появления в свет первого и второго издания „Слова" в переводе Ф. Кубки на чешский язык появляется перевод „Слова" на словацкий язык.[5]

---

[1] На эти издания появились отклики в советской печати: рецензия Н. К. Гудзия в журнале „Огонек" № 11, 1947, и упоминание в статье П. Н. Попова „«Слово о полку Игореве» в изобразительном искусстве XIX и XX вв." в сборнике „Слово о полку Игореве", Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 477—478.

[2] Slovo o pluku Igorově. Ze staré ruštiny přelozil, doslovem a vysvětlivkami opatřil František Kubka. Původními dřevoryty vyzdobil a graficky upravil Michal Florian. Nakladatelství Melantrich v Praze. Od základu přepracované vydání třetí, s dřevoryty Michala Floriana v Melantrichu první Datum vydaní Říjen, 1950.

[3] La geste du prince Igor épopée russe du douzième siècle. Text établit, traduit et commenté sous la direction d'Henri Grégoire, de Roman Jakobson et de Marc Szeftel, assistés du J. A. Joffe. New York, 1948. Ecole libre des Hautes études à New York. Université libre de Bruxelle. Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves, t. 8, 1945—1947.

[4] Hanna Skalová. Nový překlad „Slova o polku Igorově" do češtiny. Slovesná věda, Sborník pro literární historii, theorii literatury a literární kritiku. Ročník V, V Praze, 30 června 1952, číslo 1—2.

[5] Slovo o pluku Igorovom, Igora syna Sviatoslava vnuka Oleg̃a. Preklad zo starej ruštiny, komentáre a študia pod redakciou univ. prof. Dr. A. V. Isačenku. Pôvoduè drevoryty a iniciálky od L'Fullu. Nakladatel' Ján Horáček. Bratislava. 1947.